

Б.Т. Удодов

«Родина»

Сближение индивидуально-личностного и народного сознания в поздней лермонтовской лирике становится одной из определяющих ее особенностей, например, в «Родине». Художественная структура «Родины» по-своему предвосхищает кинематографический монтаж общего, среднего и крупного планов. Поначалу дается широкий «общий план» родины — в ее понятийно-образном воплощении. Свое признание в любви к отчизне поэт начинает как бы «от противного», заявляя: «Люблю отчизну я, но странною любовью...» «Странность» ее прежде всего в том, что поэта оставляют равнодушным обычные атрибуты величия родины («Слава, купленная кровью...» и пр.). Все они подаются в отвлеченных понятиях, воспринимаемых «рассудком», но не сердцем. А дальше следуют воспроизводимые общим планом, но уже конкретные образы-картины родины, вызывающие глубоко истинную любовь поэта («Ее степей холодное молчанье, ее лесов безбрежных колыханье, разливы рек ее, подобные морям...»). Подаваемые «средним планом» поначалу безлюдные пейзажи постепенно становятся все более «очеловеченными», появляются приметы народного крестьянского быта, а под конец появляется и сам народ. В финале стихотворения изображение переходит в крупный план, в центре которого — простые мужики, показанные в один из праздничных моментов их нелегкой трудовой жизни, и самозабвенно любующийся ими поэт. «Родина» непреднамеренно, но достойно увенчала цикл зрелых стихотворений, опубликованных при жизни поэта. Н. Добролюбов писал: «Лермонтов... обладал... громадным талантом и, умевши рано постичь недостатки современного общества; умел понять и то, что спасение от этого ложного пути находится только в народе. Доказательством служит его удивительное стихотворение “Родина”, в котором он становится решительно выше всех предрассудков патриотизма и понимает любовь к отечеству истинно, свято и разумно».